

УДК: 811.161.1'271.16

Л. В. Дубина

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию влияния современных средств коммуникации на развитие русского языка. Явления, наблюдаемые в речи пользователей Интернета, рассматриваются в контексте двух противоположных и взаимосвязанных тенденций – к формализации и деформализации общения.

Ключевые слова: русский язык, современные тенденции, Интернет, коммуникация.

Среди факторов, определяющих развитие языка, не последнее место занимает техника коммуникации. Когда-то появление письма привело к возникновению письменной формы речи, которая значительно отличалась от устной прежде всего тем, что позволяла освободить процесс восприятия от временных ограничений, а следовательно, давала возможность использовать более сложные синтаксические и семантические структуры. В настоящее время мы имеем возможность наблюдать изменения, вероятно, не менее революционные. Эти изменения связаны с появлением и широким распространением Интернета, роль которого в жизни общества постоянно растёт.

Одним из наиболее заметных последствий этой революции стало стирание границ между устной и письменной речью, что позволило многим исследователям (М. Кронгауз, В. М. Лейчик, О. В. Лутовинова и др.) говорить о новой форме коммуникации – устно-письменной, когда письменное высказывание создается и функционирует по законам, характерным, скорее, для разговорной речи.

Изменения в речевой практике происходят столь стремительно, что их фиксация и изучение неизбежно запаздывают (как было с описанными Г. Гасановым эрративами), поэтому представляется необходимым взглянуть на ситуацию в целом, наметив основные направления развития языка в новых коммуникативных условиях.

Специфика Интернета как канала коммуникации определяется прежде всего его техническими возможностями и ограничениями.

С технической точки зрения Интернет – это электронные средства хранения, обработки и передачи информации, объединенные в единую сеть. Электронный формат позволяет производить почти мгновенный обмен данными независимо от географического положения участников коммуникации. Сохранение информации в узлах сети с возможностью широкого доступа к ней обеспечивает единство и связность информационного пространства.

Не менее важно и то, что конечные пользователи Интернета имеют потенциально равную возможность действия в этом пространстве. Каждый участник коммуникации может создавать, использовать и оценивать новый контент, а также менять

роли в процессе общения. Демократичность и интерактивность как базовые принципы Интернета проявляются во всех его функциональных разновидностях.

Можно выделить три основные функции Интернета, различные по характеру коммуникативного взаимодействия.

Функция «банка информации» – накопление и хранение информации, а также обеспечение доступа к ней – выполняется сетевыми библиотеками, поисковыми системами, электронными словарями, информационными ресурсами энциклопедического характера и т. д. Коммуникация здесь проявляется в предоставлении информации, с одной стороны, и обращении к ней – с другой. Наблюдается некоторая градация по уровню интерактивности от «классических» библиотек, представляющих собой просто собрание текстов, аудио- и видеозаписей, до коллективных энциклопедий, позволяющих пользователям участвовать в создании и редактировании информационных статей («Википедия»).

Функция средства массовой информации – распространение новостей, аналитическое осмысление событий, социальное воздействие, реклама – осуществляется новостными сайтами, электронными вариантами печатных изданий, личными журналами (блогами) и т. д. Язык официальных электронных СМИ незначительно отличается от языка печатных изданий. Блоги более неформальны с точки зрения языка и более синтетичны по содержанию. Здесь информация о событии, анализ, субъективная реакция автора представлены нераздельно. Впрочем, функция СМИ для блога – только одна из возможных.

Функция коммуникативной площадки – предоставление возможности свободно разговаривать, высказывать частное мнение по любым вопросам, дискутировать, устанавливать отношения и т. д. Эту функцию выполняют социальные сети («Одноклассники», «В контакте», Facebook и др.), чаты, форумы, область комментариев в блогах и новостных сайтах.

Эти функции, разумеется, не исключают друг друга. Скорее, наоборот, развитие внутренней структуры Интернета идет от узкофункциональных к универсальным формам взаимодействия.

Традиционные формы коммуникации представляли довольно жесткий выбор из двух моделей общения: конкретный адресант и конкретный адресат (адресаты) (межличностная коммуникация) либо конкретный адресант и массовый анонимный адресат (массовая коммуникация). Но в Интернете разрушается и эта оппозиция. Комментарии в блоге или запись на форуме является одновременно и ответом на конкретное высказывание, и текстом, обращенным ко всем участникам коммуникации, причем второе зачастую оказывается важнее первого. В то же время физическая непредставленность участников интернет-коммуникации приводит к тому, что даже при общении в узком кругу сохраняется элемент анонимности.

По мере развития возможностей Интернета его коммуникативное пространство также развивается и усложняется, включая все более серьезные сферы общественной деятельности. Образование, политика, бизнес, творчество находят себе место в виртуальном мире, усложняя его структуру и языковой фон. Например, совершенно особую форму коммуникативного взаимодействия представляют литературные сайты и форумы («Самиздат», «Литостровок», «В вихрях времен» и др.), где художественные произведения обсуждаются читателями в процессе создания, а иногда и создаются коллективно.

Ограничения интернет-коммуникации связаны с преимущественно визуальным способом представления информации и с отсутствием непосредственного контакта между адресантом и адресатом.

Основной способ общения в Интернете – письменный текст, что объясняется не только особенностями канала коммуникации (современные мультимедийные технологии позволяют общаться и в голосовом режиме), но и большим удобством обработки и использования текстовых данных (поиск по тексту, индексация, цитирование). С развитием компьютерных технологий возрастает роль графики, аудио- и видеовставок, но они лишь усложняют текстовый формат, а не заменяют его. Как отмечает А. В. Курьянович: «Все составляющие поведения человека в Сети вольно или невольно приобретают вербальное измерение. Коммуникация в форме письменного текста получает в Интернете онтологический статус, становится основой существования» [1, с. 48].

Письменный текст требует больших временных затрат, чем устное высказывание, поэтому в тех случаях, когда темп общения имеет значение, появляются разного рода сокращения как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Интонационное выделение оказывается недоступным, как и невербальные средства общения, что приводит к появлению различных «заменителей».

Таким образом, на функционирование языка в Интернете влияет ряд факторов: демократизация общения, разнообразие целей и задач коммуникации, необходимость приспособить письменную форму речи к условиям интерактивного общения, необходимость в новых средствах выразительности, возможность использования гиперссылок и мультимедийных вставок.

Результат действия этих факторов тоже весьма различен. С одной стороны, отмечается сдвиг норм письменной речи, который многими воспринимается негативно, как свидетельство «порчи» и дегерации языка. Действительно, соблюдение правил орфографии и пунктуации в Интернете перестало быть обязательным требованием, хотя полный отказ от правил такая же редкость, как и педантичное их соблюдение. Широко употребляются синтаксические структуры, характерные для разговорной речи (неполные контекстуальные предложения, парцелляция и т. д.), разговорные (в том числе просторечные) слова и формы слов.

С другой стороны, исследователи отмечают и явления, связанные с усложнением языка, позволяющие говорить о наличии тенденции к интеллектуализации современной культуры. Н. К. Рябцева выделяет такие проявления этой культуры, как широкое использование терминов вне научного стиля речи, использование иноязычной лексики и лексико-грамматических моделей иноязычной речи, аллюзивность и прецедентность, словотворчество. «Все соответствующие “инновационные” явления усложняют восприятие информации, делают его многоступенчатым и опосредованным, требуют специальных интеллектуальных усилий и дополнительных знаний и т. п., т. е. в целом делают коммуникацию более содержательной, насыщенной и интеллектуальной, а также психологически более непринужденной, неформальной и многослойной» [2, с. 113].

Следовательно, размывание границ жанров и стилей, требование непринужденности и неформальности общения приводят не только к потере тех или иных возможностей языка, но и к появлению новых. Если же взглянуть на ситуацию в целом, то становится ясно, что это не две противоположные тенденции, но две стороны одного целого. Проникновение средств разговорной речи в язык публицистики и науки воспринимается как вульгаризация, тогда как использование средств, традиционно бывших привилегией высоких стилей, в разговорной речи создает впечатление интеллектуализации.

Не менее интересно взглянуть на трансформацию языка и речи в Интернете с точки зрения ее произвольности или непроизвольности. Так, с одной стороны, мы имеем обыкновенные ошибки и

опечатки, с другой стороны, сознательные игры с графическим обликом слова: эрративы, использование больших букв, «растягивание» слов и т. д. То же можно наблюдать и в области «усложненных» форм: многоступенчатый смысл сообщения может создаваться намеренно или возникать естественным путем за счет вложенного цитирования, возможность которого предоставляют многие сетевые площадки.

Непроизвольные нарушения орфографических и стилевых норм являются закономерным следствием развития в пространстве Интернета сферы неформального общения. В свободном общении строгое соблюдение норм языка не только не обязательно, но и почти столь же предосудительно, как их нарушение в общении формальном, официальном. Человек, произносящий в бытовой обстановке *здравствуйте* вместо *здрaсте*, *сегодня* вместо *сeдня*, использующий в разговорной речи фразы с полной структурой, будет воспринят как несвободно владеющий языком или как высокомерный, неприятный собеседник. При перенесении правил неформальной коммуникации в Интернет, где общаться приходится при помощи букв, а не звуков, это приводит к уже упоминавшемуся разрушению письменной нормы. Норма утрачивает социально-регулятивную функцию, перестает быть мерилем «хорошего» и «плохого» языка, но не исчезает совсем. Причина в том, что языковая норма выполняет не только социальную, но и коммуникативную функцию, обеспечивая взаимопонимание и, следовательно, успешность общения. И эта функция теперь снова становится главной. Вместо единого источника нормы – экспертного сообщества авторитетных пользователей языка (ученых, политиков, деятелей культуры) – возникает множество точечных источников, множество частных норм, устанавливаемых в рамках интернет-сообщества по желанию его организаторов или участников.

Сознательные трансформации языка можно разделить на индивидуальные, которые отражают творческое проявление языковой личности участника интернет-коммуникации (далеко не всегда оцениваемое положительно), и институциональные, которые представляют собой вариант частной нормы. При этом одно легко может переходить в другое, что можно наблюдать на примере блогов «Живого журнала». Как, например, оценить использование в журнале дореформенной орфографии (см.: [3])? Это, безусловно, способ самопрезентации, но в то же время и способ социального регулирования, призванный ограничить доступ к блогу для тех, кому эта норма покажется слишком сложной.

Частная норма может основываться не только на «высокой» традиции, но и на противопоставле-

нии ей. Так, например, на сайте udaff.com использование мата и эрративной лексики является не только допустимым, но и обязательным. Предупреждающая надпись гласит: «Этот ресурс создан для настоящих падонков» [4]. Таким образом отказ от общей нормы оказывается формализован и возведен в правило. Подобные явления достаточно редки, в основном частная норма апеллирует к всеобщей, поэтому опасения, что Интернет фатальным образом повлияет на грамотность школьников, вряд ли основательны. Напротив, за последние несколько лет можно наблюдать рост грамотности в Интернете. Однако появление подобных частных норм может свидетельствовать об активизации дифференциальных процессов в языке, что потенциально может привести к появлению новых «сетевых» диалектов.

Итак, если абстрагироваться от оценочного подхода к тем или иным явлениям в Интернете, можно увидеть, что развитие языка в этой новой для него среде происходит под влиянием двух противоположных тенденций – тенденции к деформализации, т. е. отказу от единых и обязательных норм письменной речи, и тенденции к формализации, т. е. появлению новых норм, которые предполагают добровольность, сознательность и альтернативность. Остановить действие этих тенденций можно только путем наложения строгих ограничений на саму интернет-коммуникацию.

Могут ли те или иные явления, наблюдаемые в языке Интернета, рассматриваться как доказательство появления новой формы национального языка и могут ли они оказать влияние на русский язык в целом?

Как указывает В. М. Лейчик, существует две точки зрения на эту проблему. «Многие зарубежные специалисты говорят о формировании нового – кибернетического языка (киберязыка), который является результатом широкой интеграции между «общепотребительным» языком и языком компьютерных технологий. <...> Согласно второй точке зрения, новый язык не создается, а имеет место специфическое функционирование языка в компьютере с использованием отдельных, пусть и многочисленных слов, морфем (суффиксов, приставок), аббревиатур, необычной графики, а также специально созданных знаков вроде “смайлов” (эмотиконов), условно комбинируемых знаков препинания и т. п.» [5, с. 169].

Если говорить о русском языке, то более обоснованной кажется вторая точка зрения. Хотя можно говорить о существовании профессионального языка сферы компьютерных технологий, но в целом Интернет развивается не столько за счет создания новых сфер коммуникации, сколько за счет переноса основных форм социальной активности

в виртуальную среду. Процессы глобализации, стирания языковых различий за счет общих условий общения и отсутствия границ тоже не заходят слишком далеко. Даже в области компьютерных терминов наблюдается стремление использовать перевод или создавать мотивированные неологизмы (неомотиваты): *userinfo* – личный профиль, *reader* – читалка, *архиватор (дезархиватор)* – распаковывший, *френд* – друг, постоянный читатель. Подобные явления позволяют предполагать, что глобализация интернет-языка достигла своего логического предела и теперь происходит медленное, но явно выраженное движение в обратном направлении – к выделению и оформлению национальных сегментов Интернета.

Что касается влияния Интернета на развитие языковой системы, так сказать, на ядро языка, то оно, безусловно, имеется, хотя разные уровни языка оказываются затронуты в разной степени.

В области фонетики и графики (а в Интернете фонетика может быть представлена только через графику) это влияние может проявиться весьма ограниченно, например в «озвучивании» интернет-трансформ, таких как «креатифф», «аффттар», «щазз» с акцентуацией искажения. Языковой системой такие формы могут быть приняты в лексикализованном виде как стилистически маркированные средства (наряду с литературным просторечием). Воздействие ошибочного написания на орфографию и пунктуацию языка вряд ли окажется значительным, и в этом смысле большую опасность представляют опечатки, которые могут появиться при переводе печатных текстов в электронную форму, чем сознательные искажения (эрративы). Явная преднамеренность и экспрессивная нагруженность эрративных написаний не позволяет воспринимать их как образец «по умолчанию», и уже сейчас ясно, что опасения по поводу этой игры с правилами орфографии были, по большей части, беспочвенны.

Больше всего изменений происходит в лексике. Появление новых слов и новых значений, изменение частотности сочетаемости и ассоциативных связей. Так, слово «аватар», прежде имевшее очень узкий смысл применительно к философии индуизма, теперь прочно приобрело новое значение «изображение человека, представляющее его в Сети» и широко используется в новом качестве. Подверглись переосмыслению слова «профиль», «ком-

ментарий», «дневник» и др. Впрочем для лексики подобные изменения, вызванные экстралингвистическими факторами, обычны. Сейчас мы наблюдаем «интернетизацию» лексики, так же как, например, в период войны происходила ее милитаризация (благодаря чему в русском языке прочно закрепились такие идиомы, как «фронт работ» или «лечь на амбразуру»). Такие лексические и семантические неологизмы проходят испытание временем, и те из них, которые это испытание пройдут, становятся частью языковой традиции.

Наименьшее внимание привлекают изменения в области грамматики, в особенности синтаксиса. А между тем здесь есть повод для беспокойства. Синтаксис русского языка очень различен для устной и письменной его формы. Синтаксические обороты письменной речи рассчитаны на неторопливое чтение, позволяющее отследить все грамматические связи, особенно это касается научного и официально-делового стилей речи. Интернет развивает привычку к быстрому «диагональному» чтению, в результате которого улавливается общий смысл, а усвоения синтаксической конструкции не происходит. Отсюда возросшее число ошибок на согласование, в том числе и в печатных текстах. Возможность процитировать реплику собеседника или использовать гиперссылку приводит к утрате конструкций с косвенной речью. Между тем возникающие в Интернете формы компенсации (те же ссылки и цитаты, картинки и т. д.) невозможно перенести в традиционные формы письменной речи. В перспективе это может привести к упрощению синтаксической системы, вытеснению сложных конструкций в пассивный запас языка.

Происходят изменения в области стилевой дифференциации языка. В настоящее время явления стилевого синкретизма изучаются в основном с точки зрения теории дискурса. Но можно предполагать, что смешение стилей не ограничится рамками виртуального дискурса и может привести к трансформации функциональных стилей языка и появлению новых.

Таким образом, наблюдаемые тенденции развития языка заставляют задуматься, но не дают оснований для пессимизма. Русский язык в условиях интернет-коммуникации может приобрести новые формы и средства выражения или утратить часть старых, но он останется русским языком во всем богатстве его возможностей.

Список литературы

1. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2008. Вып. 2 (76). С. 44–49.
2. Рябцева Н. К. Тенденция к интеллектуализации в современной культуре // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. М.: Индрик, 2011. С. 110–123.
3. Платоник: Живой журнал. URL: <http://platonicus.livejournal.com>
4. Ресурс Удава. URL: <http://udaff.com>
5. Лейчик В. М. Люди и слова: как рождаются и живут слова в русском языке / отв. ред. Г. В. Степанов. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Либроком, 2009. 216 с.

Дубина Л. В., кандидат филологических наук.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: dubina.ludmila@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24.12.2012.

L. V. Dubina

TRENDS OF DEVELOPMENTS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INTERNET-COMMUNICATION

The author examines the effects of modern communication means in development of the Russian language. The phenomena, observed in the speech of Internet users, are considered in the context of two opposite and interrelated trends to formalization and deformatization.

Key words: *Russian language, modern trends, Internet, communication.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: dubina.ludmila@yandex.ru